

Библиографический список

1. Социологическая литература. М., 2011.
2. The Social Science Encyclopedia / ed. by A. Kyper. L., 1996.
3. *Кулыгин В.П.* Современные зарубежные социологические концепции. М., 2000.
4. The Classical Tradition in Sociology: the American Tradition / ed. by J. Alexander et al. L., 1997.
5. *Homans G.* Social Behavior as Exchange. N.Y., 1974.
6. *Blau P.* Exchange and Power in Social Life. N.Y., 1986.
7. *Emerson R.* Exchange Theory. Boston, 1972.
8. The Classical Tradition in Sociology. L., 1997.
9. *Coser L.* Masters of Sociological Thought. N.Y., 1977.
10. International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1998.

Yu.A. Aleksandrova
The Postmodernity of Political Power: the Space of Simulacra and Deconstruction

The analysis of the vector of political power development in Postmodernity is presented. The role of a simulacrum and a deconstruction in the process of organization and functioning of political power, the basic forms of their display are defined.

Key words and word-combinations: political power, the Postmodernity, simulacrum, deconstruction.

Представлен анализ вектора развития политической власти в эпоху постмодерна. Определена роль симулякра и деконструкции в процессе организации и функционирования политической власти, а также основные формы их проявления.

Ключевые слова и словосочетания: политическая власть, постмодерн, симулякр, деконструкция.

УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

Ю.А. Александрова

**ПОСТМОДЕРН
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ:
ПРОСТРАНСТВО
СИМУЛЯКРОВ
И ДЕКОНСТРУКЦИИ**

С утверждением эпохи постмодерна во всех сферах общественной жизни достаточно отчетливо наметилась тенденция на трансформацию прежних канонов и норм, в соответствии с которыми в основном развивались процессы и явления эпохи модерна.

Зародившись в 1910-е годы в сфере культуры, век спустя постмодерн кардинальным образом изменил базовые начала и принципы функционирования общественных отношений не только в области живописи или литературы, но и в сфере экономических, религиозных, семейных и, что особенно важно, политических отношений. Предопределенность, закономерность и последовательность перестали быть обязательными. В основу организации всех сфер деятельности были положены качественно новые приори-

теты и факторы, ранее не игравшие роли в мировой общественной практике. Среди них в политическом процессе доминирующее положение заняли симулякр и деконструкция.

Именно симулякр и деконструкция в значительной степени предопределили вектор модификации основополагающих характеристик политической власти в период постмодерна. В частности, симулякр (термин Ж. Бодрийяра) ввел в общественную жизнь принцип тождества между реальным и вымышленным, оригиналом и копией, причем вопрос о соответствии истинного и ложного не ставится. Деконструкция (термин предложен М. Хайдеггером, введен в научный оборот Ж. Лаканом и теоретически обоснован Ж. Дерридой), в свою очередь, предопределила возможность разделения исходного явления на отдельные первичные фрагменты с их последующим соединением на принципиально новой основе, при этом вариативность подобного рода соединения безгранична.

Безусловно, интенсивность, степень, формы и специфика проявления симулякра и деконструкции в современных политических процессах и отношениях зависят от комплекса факторов – региональных, исторических, культурных и других. Их определяющая роль в модификации политической власти во времена постмодерна не вызывает сомнений, подтверждением чему служит ряд фактов.

Прежде всего следует отметить, что в сфере политики подверглись деконструкции основы прогнозирования. С долгосрочного стратегического планирования приоритет сместился в сторону разработки и принятия тактических решений, ориентированных на урегулирование сиюминутно возникающих проблем. Это обусловлено тем, что долгосрочное (стратегическое) планирование предполагает существование под собой определенной идеологической базы, в то время как постмодерн демонстрирует недоверие к монополизму одной идеологии, отдавая предпочтение идейному плюрализму. Кроме того, стратегическое планирование становится малоэффективным в силу дефицита времени (постоянно сокращающегося временного интервала между возникновением проблемной ситуации и моментом ее разрешения), а также количественного и качественно-го усложнения комплекса проблем. В результате нередко политические решения принимаются в «реактивном» режиме – как ответная реакция на те или иные процессы. Иными словами, лидеры мировых держав все чаще оказываются «заложниками» происходящих событий, нежели управляют ими [1, с. 24].

Эффективность и результативность применения былых стратегических споров и средств разрешения возникающих проблем значительно снижается по причинам быстрого изменения существенных условий и устаревания информации. Нехватка времени и отсутствие возможности применения каких-либо прецедентов усложняют процедуры определения и реализации политических решений. На этом фоне актуализируется необходимость создания качественно новых методов урегулирования проблемных вопросов.

В современном мире деконструируются, приобретая симулятивный характер, не только основы планирования и прогнозирования перспектив на будущее, но и принципы осуществления политики в настоящем. В частности, по причине качественного изменения характера политических отношений в эпоху

постмодерна, достаточно отчетливо прослеживается тенденция на установление взаимозависимости между национальным и наднациональным уровнем политики. Как заметил У. Бек, «то новое, что приходит в мир, можно с полным основанием назвать ползучей революцией, ибо додуманый до конца режим соблюдения прав человека, получающий приоритет в сравнении с правом народов на самоопределение, опрокидывает политический миропорядок: так называемые внутренние дела государств становятся делом всех» [2, с. 107].

В эпоху постмодерна, помимо военного вмешательства во внутригосударственные процессы (иллюстрацией чему могут служить конфликты на Ближнем Востоке), особое значение приобретают экономические (стабилизация экономической системы Греции посредством вмешательства структур ЕС) и информационные взаимоотношения. Соответственно меняется и внутривнутриполитическая повестка дня, одно из ключевых положений в которой для государства занимают внешнеполитические вопросы. В итоге нередко без должного внимания остаются такие проблемы бытия, как образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство. При этом те решения, которые все же принимаются в рамках внутренней политики государства, нередко либо носят характер ответной реакции, либо представляют собой реализацию требований наднациональных структур, либо не отвечают потребностям общества (хотя необходимые и обоснованные решения также принимаются).

Помимо неуклонного роста числа нерешенных вопросов в различных сферах общественной жизни, еще одним следствием постмодерна стала десакрализация политической власти. Примечательно, что это проявляется не просто в изменении места власти, ее роли и значения в жизни общества, но и в личностном восприятии гражданами. Если во времена модерна политическая власть, представленная прежде всего главой государства, воспринималась как Божий дар, нечто сакральное, воплощающее высшую справедливость и правду, то в условиях постмодерна ключевые, базисные принципы организации и функционирования политической власти деконструируются в совершенно противоположном направлении.

Во-первых, власть приобретает дисперсный и межсубъектный характер, отражающий процесс интеракции между акторами и препятствующий концентрации всей полноты власти в одних руках. Во-вторых, непререкаемость монаршего волеизъявления замещается формой властного диалога, проявляющегося прежде всего при разработке и реализации политических решений. В-третьих, утрачивают свой изначальный смысл, а следовательно, и значение такие культурно-идеологические элементы, служившие ранее основой для легализации и легитимации статуса и полномочий, заявлений и решений представителей политической власти, как традиции и обычаи, заповеди и культы, обряды и ритуалы. В результате этого в условиях постмодерна одним из основных каналов, предоставляющих новые возможности для осуществления данных функций, становятся средства массовой информации (ТВ, радио, пресса, Internet). В-четвертых, глава современного государства не является неприкосновенной личностью, ответственной исключительно перед Божьим судом – он прежде всего гражданин конкретной страны, а затем уже – облеченный особыми полномочиями

управленец. На него так же, как и на остальных людей, распространяется действие национального законодательства, в том числе в области определения юридической ответственности за совершение тех или иных действий. Примеров тому в последнее время становится все больше. Так, бывшего президента Египта Хосни Мубарака обвиняют в убийстве демонстрантов (около 800 человек) в январе 2011 г.; бывшего руководителя Ливии Муаммара Каддафи – в преступлениях против человечества; бывшего премьер-министра Украины Ю.В. Тимошенко – в превышении должностных полномочий при подписании газовых контрактов с Россией в 2009 г.; бывшего премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта – в получении взятки в размере около двух миллионов шекелей за содействие в строительстве комплекса элитного жилья в Иерусалиме; бывшего премьер-министра Исландии Гейра Хорде – в небрежном управлении государством (недоведении до сведения членов правительства и руководителей ведомств известной ему информации о приближающемся финансово-экономическом кризисе).

Все указанные элементы деконструкции политической власти эпохи постмодерна примерно в равной степени оказывают существенное влияние на основы организации современного политического процесса. Однако, если первые формы трансформации осуществляются в условиях отсутствия или незначительного по степени проявления общественного резонанса со стороны мирового сообщества, то последний нередко сопровождается всплеском гражданской активности (например, в форме митингов в поддержку Ю. Тимошенко) или выражением весьма эмоциональных оценочных суждений, чаще всего критических.

Следует также отметить, что наряду с игнорированием властями жизненных проблем граждан немаловажную роль в процессе десакрализации политической власти сыграл также и тот факт, что в современном мире постепенно происходит частичное смешение различных областей деятельности («трансмутации», по Ж. Бодрийяру), ставшее, пожалуй, одним из ярчайших проявлений симулякра. В частности в сферу политики приходят специалисты как из смежных, так и из несмежных отраслей – бизнесмены, артисты, спортсмены, музыканты. Например, одним из президентов США был актер Рональд Рейган, первый президент Чехии – писатель и драматург Вацлав Гавел, кандидат в президенты США 2012 г. Митт Ромни – бизнесмен.

Происходит и обратный процесс: политика проникает в другие области, в частности в спорт и бизнес. Политические интересы, политические факторы в таком случае оказываются крайне весомыми. Эта сторона жизни постмодернового общества характеризуется следующим образом: «Разнородное настолько сблизились, что везде сталкивается друг с другом; одновременность разновременного стала новым естественным» [3, с. 56].

В результате подобного сближения разнородного и разновременного в эпоху постмодерна произошла трансформация не просто правил политической игры, но модификация самой природы политической власти. Идеологический догматизм, божественность, культовость и монопольное право на обладание политической властью ушли в прошлое, уступив место идейному плюрализму, десакрализации и коллегиальности.

В сравнении с предшествующим периодом исторического развития (модерном) в настоящее время (постмодерн) политическая власть приобрела качественно иные характеристики, свидетельствующие не просто о ее развитии в соответствии с историческими условиями, но и о трансформации в пространство симулякров и деконструкции, изменившей все представления о ее фундаментальных основах.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. М., 2003.
2. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика / пер. с нем. М., 2007.
3. Ильин И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М., 1996.

L.S. Anikin, Yu.I. Tarsky The Political Component of the Local Self-Government

The presence of the political component in the local self-government is shown. The potential of the electorate, the role and the significance of political preferences in the formation of local self-government are researched.

Key words and word-combinations: self-government, the electorate, electoral landscape, political parties.

Показано наличие политической составляющей у местного самоуправления. Исследуются потенциальные возможности электората, роль и значение политических предпочтений в деле формирования местного самоуправления.

Ключевые слова и словосочетания: самоуправление, электорат, электоральный пейзаж, политические партии.

УДК 352/353:316.334.3
ББК 66.3(0),131+60.561.3

Л.С. Аникин, Ю.И. Тарский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Не секрет, что идея местного самоуправления эксплуатируется различными политическими силами в своих интересах. Этот факт был отчетливо понятен еще Ф. Энгельсу, который в середине XIX в. писал о целях введения самоуправления в Пруссии следующее: «Чтобы Пруссия еще раз могла себя показать как образцовое государство, в ней было введено так называемое самоуправление. Задача заключалась в том, чтобы устранить наиболее вопиющие остатки феодализма и в то же время оставить по возможности все как было» [1, с. 476]. Новые акценты местного самоуправления возникают с развитием в том или ином государстве конкурентной общественно-политической системы.

После того как царским Манифестом 17 октября 1905 г. населению Российской импе-